

С тех пор прошло какое-то время.

Линетт каждый день была занята служением Фиире, что значило, что каждый её день был мирным.

Но раскол между ней и другими служанками постепенно углублялся.

Линетт не возражала. С детства её воспитывали как служанку. Она научилась многим вещам и многим навыкам.

Поскольку она была так в себе уверена, она не чувствовала необходимости пытаться улучшить свои отношения с другими.

Остальные служанки ничем друг от друга не отличались. Поскольку Линетт была моложе их, они смотрели на неё сверху вниз.

Но поскольку они не могли с ней сравниться, их ревность и зависть просто росла.

Тем не менее, несмотря на это, каждый день Линетт продолжала упорно работать на Фииру.

В один из таких дней во дворце проводился приём.

На самом деле, никто ничего не праздновал. Королевская пара хотела показать людям принцессу Фииру, а другие дворяне хотели наладить с ней связи. Из-за этого они часто проводили подобные мероприятия.

Что касается отвечающих за всю вспомогательную работу служанок, было сложно сказать, что они были воодушевлены.

Это было изнурительно для принцессы. Она каждый раз была вынуждена составлять людям компанию до поздней ночи. Несмотря на это, она всегда обращалась с ними с улыбкой.

Волнуясь о Фиире, Линетт чувствовала недовольство, поскольку она хотела, чтобы королевская пара больше заботилась о здоровье их дочери.

Каждый такой приём сильно нуждался в помощниках, поэтому Линетт тоже работала, даже будучи личной служанкой Фииры.

Она должна была покинуть принцессу, чтобы помочь с разносом еды и напитков, а также для других работ на заднем плане.

Это произошло, когда приём затянулся до часа ночи, из-за чего у них кончилось вино.

– Вино заканчивается, а я нигде не могу найти бочки. Не знаете ли вы, где они могут быть? – спросила Линетт.

– Мы оставили их в комнате за третьей дверью по ведущему в библиотеку коридору, – ответила ей другая служанка.

Линетт нахмурилась.

– Разве это не просто обычная комната?

Это немного далековато.

– Сейчас она никем не используется, поэтому мы решили использовать её для хранения вещей для приёмов, – ответила она.

– Ты новенькая, поэтому ты, похоже, ещё не знаешь, но мы делаем так всё время, – добавила другая.

Их слова были пронизаны ядом, но, по крайней мере, они заслуживали доверия. Они относились к этому так же небрежно, как и к другим вещам.

Поскольку Линетт недоверчиво относилась к подобной трудовой этике служанок, на этот ответ у неё не возникло никаких подозрений.

– Не могли бы вы принести их? – спросила Линетт, но служанка ухмыльнулась и покачала головой.

– Извините, мы слишком заняты, чтобы покинуть это место.

А всё выглядело совсем не так. На самом деле, было больше похоже на то, что они только мешали.

Но спор с ними был пустой тратой времени, кроме того, она ничего от них и не ожидала.

– Хорошо, я сама принесу их.

Линетт решила принести вино самостоятельно. У неё была тележка для перевозки бочонков вина, с которой она направилась в указанную комнату.

Но Линетт недооценила глубину их враждебности.

Они отказывались работать и сталкивали на неё свои обязанности, но она полагала, что такие вещи были пределом.

Даже будучи особенно выдающейся служанкой, Линетт всё ещё оставалась ребёнком.

Она была слишком мала, чтобы понять, что сочетание враждебности, момента неосмотрительности и силы групповой психологии может превратить безвредную шалость в нечто жестокое.

Думая о плохом поведении служанок, она пожалела о потраченном времени, поэтому побежала по коридору, и, когда Линетт вошла в комнату, её встретила тьма.

"Почему нет света...?"

В комнате с вином должно быть освещение, иначе там было просто невозможно работать.

Пока Линетт стояла, немного шокированная происходящим...

\*БАХ\*

Дверь позади неё закрылась.

А в следующий миг она почувствовала, как её обнял кто-то стоящий позади неё.

– Я так рад, что мы наконец-то вместе, Линетт...

Когда этот голос достиг её ушей, тело Линетт пробил озноб, а ноги стали ватными.